

Театр

Поединок продолжается

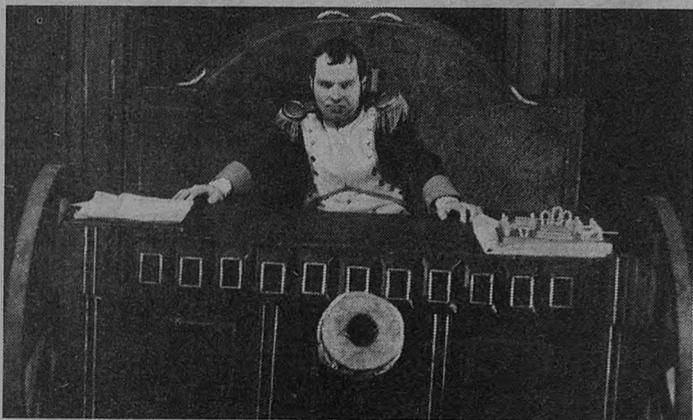
Нынешний сезон для актера Клайпедского драмтеатра, гастролирующего сейчас в Вильнюсе, Витаутаса Анужиса — восьмой и, пожалуй, наиболее значительный в его творческой биографии. Создана большая и интересная роль на театральной сцене (Наполеон I в одноименной пьесе Ф. Брукнера), он успешно выступил на республиканском конкурсе чтецов.

Бывает так, что роль ждет своего актера. Тот еще учится, а режиссер уже видит в нем Гамлета. Но чаще всего актер долго и терпеливо ждет своей роли. Витаутас Анужис после окончания Московского театрального училища им. Б. Шуккина в 1978 году пришел в Клайпедский драмтеатр. Но поистине творческих минут за восемь лет работы было не очень много. Вскоре театральную труппу пополнили воспитанники главного режиссера П. Гайдиса, и «человек со стороны» временно «исчез».

Правда, он играл в спектаклях других режиссеров и создал даже несколько главных ролей — Глумова в «Мудрецах» («На всякого мудреца довольно простота» А. Островского), Тома в «Стеклянном зверинце» Т. Уильямса, Короля в «Обыкновенном чуде» Е. Шварца. Однако эти его роли из-за сложившегося негативного отношения к творчеству режиссера Р. Викишрайтиса так и остались недооцененными, хотя некоторые из них, например, Глумов, по моему мнению, дали возможность заметить творческие потенции как Р. Викишрайтиса, так и В. Анужиса.

В этом спектакле была высказана своеобразная точка зрения на героев пьесы А. Островского. Глумов В. Анужиса к концу представления не терпел фиаско, так как он и не стремился с легкостью разбогатеть, прибегая к банальным хитростям. В форме яркого гротеска была предпринята попытка создать образ несколько экстравагантного, но вовсе не легкомысленного разоблачителя.

Актера воспитывают не только роли. Порой он может расти в полном молчании, даже никого не играя. Мимо талантливого человека ничто не проходит незамеченным. Творческие неудачи, обиды, тоска по целеустремленной деятельности и, наконец, сама жизнь с ее сложными конфликтами — все в нем накапливается, постоянно обостряя беспокойство, без которого невозможно раскрытие таланта.

Сцена из спектакля.

Фото Г. Прайцкунаса.

Накопившуюся творческую энергию и отсутствие возможностей вылить ее нетрудно было ощутить в поставленном П. Гайдисом «Сирано-де-Бержераке» Э. Ростана, где В. Анужис сыграл роль Рогно. В таких случаях об актере говорят: «В нем что-то есть...». Пришло время — и это «что-то» заметил режиссер П. Гайдис, сделав В. Анужиса исполнителем роли Гайки в «Вечном бунте» М. Кулиша. Азарт жизни — так можно было бы охарактеризовать суть этого характера. Для Гайки В. Анужиса не существует проблем. Он признает только факты, над которыми проносится вихрем, ни за что не задевая, ни о чем не задумываясь. Со штыком по жизни — таков его девиз.

В контексте откровенно театральных, острых, темпераментных ролей актера неожиданным выглядит чтец В. Анужис — задумчивый, внутренне стабильный, не демонстрирующий эмоций. Пожалуй, мы могли бы обвинить В. Анужиса, читающего поэзию О. Берггольц, в излишней рациональности. Но ведь не в эмоциях выражается точка зрения!

Две крайности — горячий темперамент и холодный ум — именно то, что требуется личности полководца и политика. Поэтому роль Наполеона не является неожиданной на сравнительно недолгом творческом пути В. Анужиса.

Разаумеется, поручать главную роль в пьесе «Наполеон I» Ф. Брукнера не только В. Паукште, но и В. Анужису — это значит идти на определенный риск, свидетельствующий о творческом настрое режиссера П. Гайдиса. Разница в возрасте обоих актеров, конечно, свидетельствует в пользу В. Паукште. Ведь в пьесе изображается Наполеон вовсе не в молодые годы. За его

плечами уже все победы, лишь самые серьезные поражения еще впереди.

В. Паукште принимает предлагаемые драматургом ситуации, несколько компрометирующие легендарную личность Наполеона, с определенным резервом, в котором нетрудно почувствовать недалекую перспективу реабилитации.

В. Анужис идет другим путем. Он не защищает свой персонаж. Актер пытается разобраться лишь в тех ситуациях, в которых теперь действует его герой, не предчувствующий своей бессмертной славы в будущем. Не акцентируя черт Наполеона-полководца, В. Анужис болезненно проживает моральный кризис героя. Суть роли составляют два отказа от всего самого дорогого — от Жозефины, неспособной подарить наследника, и от самой власти. Первый отказ — сознательный, второй — вынужденный. Но оба для него одинаково болезненны и сливаются в одну огромную утрату, которой фактически и завершается жизнь Наполеона. Все, что будет потом, уже не мучает его иссякшую душу.

Дует В. Паукште и М. Черняускайте (Жозефина) балансирует на грани тонкого комизма и лирики. Актеры мудро обдумывают судьбы своих героев, осторожно, словно издали, прикасаясь к ним. В. Анужис и И. Янкаускайте идут на прямую очную ставку с персонажами, чьи переживания и взаимоотношения более реальны, остры и драматичны.

Актер В. Анужис смело вступает в поединок с поистине незаурядным героем. Но куда важнее с честью его продолжить, потому что театр — это нескончаемый поединок — не только со своими персонажами, ролями, но и с самим собой.

Р. ВЕНЦКУС.